

Серия NON-fiction премии-медали им. Ивана Грозного

Светлана Зарубина

Русь на сибирских дорогах

Non-fiction (ИП Березина)

Светлана Зарубина

Русь на сибирских дорогах

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Зарубина С. А.

Русь на сибирских дорогах / С. А. Зарубина — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — (Non-fiction (ИП Березина))

ISBN 978-5-907395-07-7

Многодневные походы – это не только испытание себя на выносливость. Это еще и проверка на надежность окружающих тебя людей. А еще это прекрасная возможность осознать, что такое личная ответственность, смелость, взаимовыручка и дружба. В лихие девяностые, несмотря на голод, разруху, царившие в то время в России, герои этого повествования – дети разных возрастов из Кузбасса – прошли пешком более 1000 км по лесным дорогам, от деревушки к деревушке. Помогая старикам по хозяйству, записывая предания, легенды и воспоминания старожилов, давая на сельских улицах и в клубах потрясающие концерты народной музыки, дети и их руководители снискали заслуженное уважение жителей деревень и сел.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907395-07-7

© Зарубина С. А., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Глава 1. Начальная	6
Глава 2. Тетрадка в косую линейчку, или	8
Глава 3. Окончательная, или	15
Глава 4. Люди медвежьих углов	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Светлана Зарубина Русь на сибирских дорогах

СВЕТЛАНА ЗАРУБИНА

Родилась в г. Юрге Кемеровской области. Педагог, в настоящее время – пенсионерка.

Первые работы о пеших экспедициях по сибирской земле и рассказы об истории становления и развития города появились в местной прессе в 1998 году.

В 2005 году за работу «Между адом... и адом» получила медаль Союза славянских журналистов «Сыны Отечества».

В 2006 году в сборнике материалов научно-практической конференции «Евреи в Сибири» вышла статья об истории польской еврейской семьи в 1939–1942 гг.

В 2008 году награждена медалью Януша Корчака за работу «Над Бабьим Яром...».

Автор книги «Не зачеркнуто Памятью».

Глава 1. Начальная

Если начинать сначала, с чего все начиналось, то надо будет вернуться в далекий-далекий 1997 год, когда мы впервые, ничего не умея, ничего не зная, но с горящими глазами и с огромным желанием испытать себя отправились путешествовать по дорогам предков, которые пролегли по Болотнинскому и Юргинскому районам.

Смешно вспоминать, как мы впервые ставили палатки, готовили обед на всех путешественников, а было нас тогда почти шестьдесят человек, с открытым ртом слушали рассказы бывалых, без страха и боязни ползали по всем доступным и недоступным местам, учились видеть прекрасное и удивительное рядом.

И вот позади несколько лет путешествий и более 900 км по дорогам Болотнинского, Яшкинского, Топкинского, Юргинского районов. За это время появился опыт, завязалась дружба между разными ребятами, сложилась определенная система работы. Отправляясь в очередное путешествие по Юргинскому району, мы хотели узнать, что же представляет собой наша современная Русь на сибирских дорогах. В древних сибирских летописях встречается забытое ныне слово, которое точно объясняет наше настоящее отношение к окружающему: «неразумство».

Разве это разумство – беспощадно рубить леса, рвать землю экскаваторами для того, чтобы затолкать вовнутрь ее железки – трубы для газа и нефти, вытаптывать и разорять огромные поляны ромашек и огоньков? Разумство ли – вычищать из памяти людской предков и их славянскую историю? А можно ли назвать разумством исчезновение целых деревень, на месте которых в настоящее время стоят стеной бурьян да жгучая крапива? Неужели мы действительно неразумны, жестоки и несправедливы к своему прошлому, к своему настоящему, к своему будущему? А наши речки, некогда чистые, прохладные, зовущие окунуться в своих водах? Во что же они превратились сейчас, после бурной деятельности человека, – в отстойники, свалки для мусора или же сизо-лиловые, подернутые радужной масляной пленкой вонючие ямы, которые образовались в результате слива тормозной жидкости и отработанного масла с многочисленных машин, на которых приезжают дачники поразвлечься да на пару-тройку деньков пообщаться... с любимой природой.

Какая же ты, Русь, на сибирских дорогах? Скорее всего, разная. Где-то ты прихорашиваешься и мелькаешь цветастыми платочками в маленьких оконцах деревянных домишек. А где-то – ох и ах – разгульная и бесшабашная. Частенько в своих путешествиях мы видели и ту, и эту стороны жизни Руси.

Нередко к нам приходили молодые парни и девушки с намерением посмотреть, что мы за народ и с чем пришли. Приходили и оставались у нашего костра, где, кстати, хватало места всем: и своим, и гостям. Частыми посетителями наших посиделок были и люди старшего поколения. Подходили они потихонечку, порой стесняясь, присаживались к огоньку, и завязывался неторопливый разговор о сельских буднях, о погоде, которая, как назло, не дает развернуться в полную силу на полях. И почти всегда звучал один и тот же вопрос: разумно ли в наше смутное время вот так, с рюкзаками, шагать по полевым дорогам от деревни к деревне? Что ищем мы и что находим, зачем нам это нужно? И почти всегда гости расставались с нами с большой неохотой: когда-то еще будет возможность рассказать, выговориться перед публикой, где-то будут еще такие благородные слушатели, кто его знает? Кто его знает...

С каждым годом мы все смелее и увереннее шагаем по родному краю, и уже новички смотрят на нас как на бывалых, слушают наши рассказы о прошлых приключениях, вместе с нами, пыхтя и скрипя зубами, отмеряют километры пыльных дорог. Мы несказанно этому рады, значит, не прервется связующая ниточка времен.

В 2003 году наше очередное путешествие замкнуло цепочку предыдущих походов. И сейчас мы можем смело говорить, что за несколько лет наших путешествий пройден весь Юргинский район, вдоль и поперек, и на его карте теперь не осталось мест, где мы не побывали.

Наш рассказ – из тетрадки в косую линейчку. Здесь вся наша походная жизнь: веселая и не очень. Тут же впечатления и переживания наших новых друзей – ребят и педагогов из нашего Юргинского района. Они впервые отважились отправиться в такое путешествие и с блеском выдержали свой первый экзамен на звание туриста, но об этом они расскажут сами.

Итак, перед вами наша тетрадка в косую линейчку, или записи из походного дневника, которую, есть надежда, вы, уважаемые читатели, прочитаете с удовольствием до конца и не отложите как скучнейшую и назойливую вещицу. Но, прежде чем вы с затаенным любопытством в душе возьметесь за нее, хочу сказать вот о чем. Несколько лет пролежали эти записи в темном уголке моего письменного стола, так уж складывается моя жизнь. И вот настало время вынуть ее из укромного местечка и с великим удовольствием перелистать эту скромненькую тетрадочку в косую линейчку, чтобы заново окунуться с головой в неповторимую прелесть походной жизни. Давайте вместе получим истинное удовольствие от прочитанного.

Глава 2. Тетрадка в косую линейку, или Записи из походного дневника

12 июля. Юрга – Безменово

Ну вот, потопали. Да-а-а, рюкзак, надо сказать. Хоть бы одна машина остановилась, все – мимо. Ладно «жигули», «москвичи» еще как-то объезжают, а вот импортные проносятся с ревом, только успевай ручкой вдогонку махать. Какая тут природа: ягодки, ромашки... Тут бы до Безменова дотащиться. Уж сколько раз говорил себе, что этот поход последний, а чуть – и пятки горят. Во девчонки дают, шагают и шагают, пустые рюкзаки, что ли?! Да нет, вчера Светлана всем продуктов понапихала. Не-е-е, чтоб я еще хоть в один поход пошел. Оттопай энное количество километров, поставь палатку, бабушкам-дедушкам помощи. Тоска зеленая.

О, Безменово! Однако быстренько мы это. Сейчас палаточку кинем. Костерок разведем и – в речку. Вечером Олег подойдет. А с ним ры-бал-ка и еще много-много интересного.

Максим Бахтеев

Наконец-то вырвались. Мы, как всегда, в серединке. Мальчишки упорхнули вперед, делать им больше нечего. А вечером охать будут, что спина болит. Кто их гнал? А мы потихонечку, не торопясь, рюкзаки, конечно, ох, но не в первой, да и весь день еще впереди, успеем. Ольга, Иринка, Женёк и Витёк уехали на машине. К нашему приходу обед уже будет готов. А мы вечером за работу возьмемся – бабушкам огороды надо прополоть.

А кто там позади плетется? Рюкзачок с ножками – Муха и Катька с Вовчиком, веселая компания. В этом году к нам должны присоединиться ребята из района. Придут они к нам завтра, в Проскоково. Интересно, подружимся или нет?!

Евгения Коваль

13 июля. Безменово – Проскоково

Вот это холодища! Погода резко пошутила. Уже девять утра, а туман хоть ложкой хлебай. Вчера попытались искупаться в Лебяжке. Раз окунулись и повыпрыгивали, вода ледяная. Через час перетаскиваемся на новое место.

По мосту через Лебяжку – и мы на месте. Палатки ставим на территории оздоровительного лагеря «Сосновый бор». Рядом – корпуса для малышей. Какие они потешные. Весь «горох» собрался у края футбольного поля и перешептывается: «Туристы пришли!» Сколько восторга и зависти. А мы, как бывалые, не торопясь разбиваем лагерь и готовимся начать работу на территории села Проскокова.

Нина Абрамова

Сегодня мы начали работать. Это наши первые записи по истории села Проскокова. Нас ждут у Филипповой Лидии Васильевны и у Овчинниковой Прасковьи Ивановны.

Первая встреча – и первая удача. Дом по адресу: ул. Набережная, 16, где живет Прасковья Ивановна, стоит на том же месте, где когда-то стояла Проскоковская больница и где когда-то работала сама Прасковья Ивановна.

«Мой дом находится на том месте, где когда-то я работала, – волнуясь, начала эта удивительная женщина, – да-да, вот на этом месте. Я пришла работать в Проскоковскую больницу, в хирургию, и сразу же поняла: это мое. Тяжко, конечно, было. Постельное белье меняли часто.

Берется больной за твою шею. Ты его поднимаешь и меняешь белье, да и стараешься, чтобы ему не больно было. А потом еще несколько раз заглянешь: чистенько ли? Если где-то что-то, то быстренько-быстренько убираешь. Я любила свою работу и без нее жить не могла, да и работать с Иваном Ивановичем Поповым было одно удовольствие: быстро, ладно и складно с больными управлялись. А какая была больница! Чистота, уют, палаты большие, больные – в чистоте, в палисаднике – цветы. Заходишь – и сердце радуется, и работать хочется».

Мы еще долго сидели на крылечке с Прасковьей Ивановной, уплетали нагретую на солнышке черную смородину и разговаривали о жите-бытье.

Евгения Коваль

Дальше наша дорожка лежала в дом Филипповой Лидии Васильевны. Конечно, мы знали, что у этого человека – исторический кладезь, и ожидали услышать много интересных вещей, и мы не ошиблись. То, что мы здесь услышали, дало ответы на многие вопросы. Не первый год мы по крупицам восстанавливаем историю Центральной районной больницы, и, конечно же, нас интересовало, кто же стоял у истоков здравоохранения в Юргинском районе. И вот удача! Названы фамилии первых медицинских работников будущего Юргинского района.

«В 90-х годах XIX столетия в селе Проскокове появилась сельская лечебница, – рассказывала нам Лидия Васильевна. – В ней работали три человека: врач Игнатъев, фельдшер Павел Домкевич и повивальная бабка Александра Соенкова.

До 1941 года главным врачом больницы был Тихон Никифорович Михайлов, во время Великой Отечественной войны больницу возглавлял Иван Андреевич Эдигер, а после войны главным врачом стал Иван Иванович Попов».

Из рассказов Лидии Васильевны мы также узнали, что свою историю село Проскоково начало с 1691 года, когда на речке Кандереп появились первые казаки: Игнат Томилов и Василий Лузин. Они-то и образовали первое поселение, названное Кандерепским. В 30-х годах XVIII столетия поселок Кандерепский частично сгорел, и было принято решение переселиться на другое место, где уже обосновался новый человек, казак Проскоков. Вот так и появилось село Проскоково.

Екатерина Устиненко

14 июля. Проскоково

Вчера к нам присоединились ребята из района. Повозились немножко с палатками, ребята поняли, что, куда и как. Они в первый раз идут в такой поход. Неужели мы были такими же? Агей собрал всех мальчишек и повел за дровами. Здесь это большая проблема. По ночам очень холодно, хотим посидеть у костра подольше. А ребятки, видно, шустрые, освоились быстро.

«Кака» уже готова, новички в большом недоумении: что это за такое?! Мы-то уже раскусили эту вкуснотищу. Иринка с Ольгой оторвались, пока готовили, а мы сидели и облизывались. Зато потом с удовольствием уплетали эту экзотику, а желающих помыть ведра после ужина оказалось хоть отбавляй.

Денис Манаширов

Сегодня утром случайно попали в приют для престарелых одиноких людей и познакомились с удивительным человеком – Иваном Антоновичем Деменковым. Природа, конечно, несправедливо обошлась с ним. Затаив дыхание слушаем светлые строчки. Договариваемся о встрече вечером, хотя и переживаем, как-то отнесутся к этой встрече ребята. Все-таки во многом они защищены от жизни родителями, а вот к другим, непохожим на себя, относятся с каким-то остервенением. Ну что ж, попробуем познакомить их и с другой стороной нашей

жизни. По дороге объясняем, кто ждет нас в гости. И вот мы переступаем порог приюта, нас уже здесь ждут. Иван Антонович высыпает на стол целую кучу сладостей, мальчишки в небольшом замешательстве. Но постепенно все входит в нормальную колею, и ложатся на душу, как на нотный стан, строчки:

«Мне под 70 без году —
Удивлен.
Сам себе творю погоду,
Вновь влюблен».

Уходим из приюта какими-то другими, возможно, что-то и перевернулось в душах этих вихрастых загорелых крепышей.

*С. А. Зарубина, руководитель детского эколого-краеведческого объединения
«Ласточка»*

15 июля. Проскоково – Чахлово

Вот зашли, так зашли. Мы почти час прошарахались по берегу Лебяжки, чтобы в этих зарослях найти лагерь, может, ночью теплее будет, что-то невероятное с летом делается: днем жарится, а ночью – тихий ужас. Почти все ближе к утру выползаем к костру греться, а кое-кто так и сидит у костра. Общается и играет на гитаре. Да и Лебяжка в этом году – холоднющая. Забежишь в воду – и бегом назад. Обидно, вода рядом, а искупаться – на уровне фантастики. Сегодня в первый раз готовил с девчонками какао и кисель. Оказывается, все это надо делать грамотно. Какао получилось – высший класс, а вот с киселем – полный экстрим. Олег привез удочку, и народ кинулся рыбачить. Вот глупенькие, тут же одна малява водится, а омота-то подальше. Ну и наловили этой мелюзги и успокоились, кошке только на один зуб.

Игорь Кривов

16 июля. Чахлово – Шитиково

Угораздило же нас заблудиться. Вроде недалеко от Чаглова до Шитикова, если по карте, то не больше 6 км. Это мы уже потом узнали, что есть два населенных пункта с одинаковым названием. Одно Шитиково – это деревня, а второе – дачный поселок. Я повел всех до дачного поселка, это километров 12 от Чаглова. Чую, что заблудились. Вернулись немного назад, вроде идем правильно, дошли до горы. Сели, ждем руководителей, обычно они уходят последними, а чтобы они не заблудились, мы оставляем условные знаки. Минут сорок просидели, а их все нет. Стали волноваться, вдруг они заблудились, а тут ребяташки из деревни Шитиково бегут, говорят, что наши руководители уже давно в деревне, волнуются и собираются идти искать нас. Они-то нам и объяснили про два Шитикова и про то, что это место, где мы остановились, называется Горелой Горкой и до второго Шитикова еще километров шесть. Да-а-а, крюк бы дали приличный. Вот сегодня был экстрим! Наши новые друзья поволновались. Они в первый раз пошли в такое длительное путешествие, и подобное для них пока непривычно. А парнишки у них – ничего, пыхтят, но идут, хотя некоторые из них уже засобирались домой. Это и понятно: не все же готовы к таким испытаниям.

Владимир Агеев

17 июля. Шитиково – Лебяжье – Асаново

Ну и дрова же нам достались – одна гниль. Как тут их пилить? Сплошная тоска. Бабка вроде ничего, носится вокруг нас, кудахчет, как курица, боится, видно, что мы что-нибудь не так сделаем. Пила постоянно застревает, мы с Вовчиком Агеевым с тоской продолжаем крошить труху. Руслан с Игорьком принялись за заборчик, у них тоже проблемы. Все давным-давно прогнило и требует хозяйской заботы. Бабулька вроде успокоилась, разрешает нам немного пощипать ягоду, уже есть смородина, и мы не отказываемся от предложенного удовольствия. Передохнули – и вновь за работу. Дрова мы перепилили, забор поставили, осталось скосить крапиву. Первым за косу хватается Игорёк, ох и достается же ему! Крапива – выше головы и жгучая! Несколько взмахов – и эстафета по борьбе с крапивой переходит к Агею. Взмах, еще взмах, ну наконец-то выползли на свет Божий. Скорее в лагерь, говорят, что сегодня отменный ужин. А вечером – дискотека.

Владимир Субботин

18 июля. Лебяжье – Асаново

Дождик, дождик невесомый, прозрачный. Сможете ли вы легким движением руки перенести всю эту красоту на бумагу? Нет?! Неправда! Сможете. Смотрите: во-о-от и... все. Красиво, не правда ли?! Ольга Михайловна, смелее, у вас все получится. Что-то случилось? Эта беда поправима, чуть-чуть добавим водички, это же акварель, и все в норме.

Как только начинаешь предлагать порисовать – крик до потолка: «Да ну! Мы и так в школе рисуем!» А стоит положить лист белой бумаги, карандаши, кисточки, краски – и скисли. Какой-то непонятный страх перед всем этим. Как увести их от этого? Каждый раз начинаешь с нуля. Пока идешь от деревни к деревне, смотришь вместе с ними на облака, лес, траву и начинаешь потихонечку-полегонечку делать наброски. Пробовать кисточки, краски. Зато потом – буря визга и восторга: «Получилось!» Самое интересное – когда собираешь все рисунки и оформляешь выставку по итогам похода. С каким испугом – ведь привыкли к тому, что выставляют только самое лучшее, – находят они свои произведения и расцветают в довольной улыбке: «Надо же, висит! И даже очень ничего!» И этим все сказано.

С. В. Кирдяшова, руководитель детского медико-краеведческого объединения «Панацея»

19 июля. Лебяжье – Асаново – Зелёная Горка

Проскочили мимо Бжицкой. Разбили лагерь на Зелёной Горке. Место, конечно, ничего, только местное население делает вокруг нас круги, как бы мимоходом интересуясь: откуда мы и что мы за люди, с чем пришли и куда идем. А узнав, что мы идем пешком из Юрги по деревням, помогаем пожилым, записываем песни, легенды, рассказы о житье-бытье, одни крутят пальцем у виска и советуют обратиться к врачам, а другие же приносят дрова для разведения костра, остаются гостями у нас на вечернем костре, поют с нами, пекут картошку. Мы к такому привыкли, люди разные и по-разному к нам относятся. Самое интересное было вечером – посвящение в туристы. Ну тут Катька, Вовчик и Женёк постарались, такого наворотили: помимо установки палатки, чепчика на голове раненого, вы представьте, в заключение, в кромешной темноте, нужно было проползти по лабиринту, высунуть голову в определенном месте, где тебе

тут же Вовчик тюкал печаткой, ставя отличительный знак, Женёк поливал головку холодненькой водичкой, а Катюша предлагала откусать компота из ананаса, это было здорово!

Ирина Шайдуллина

20 июля. Зелёная Горка – Бжицкая

Классно мы устроились. Пойдешь направо – Бжицкая, пойдешь налево, через дорогу – Таскаево, а прямо пойдешь – Юргинский. Мы тут настроились шагать и шагать. А тут! Улитка и та за час доползет до любой из деревень. Все на одном пяточке. Не поймешь, где кончается Зелёная Горка, а где начинается Таскаево. Как-то все это здесь рядом, все небольшое, большая часть жителей – дачники. Например, в Бжицкой осталось всего два коренных жителя, а остальные – либо приезжие, либо дачники. И Таскаево потихонечку исчезает. Разъезжается народ или умирает. Молодежь, которая тянется к новому, без сожаления покидает деревни. А старики остаются, им-то двигаться некуда.

Вчера была баня. Немало тоже повеселились. Первыми пошли парни. Надо было видеть эту шаечную процессию. Тазики под мышки, ведро на голову – и вперед! Вернулись довольные, побелевшие. Отмыли копоть от костра и грязь, а мы-то уж думали, что вернемся в город и будем шеголять шоколадным загаром. Стоило только дойти до бани, и кончилась наша «загарочная» красота.

Ольга Прищепова

21 июля. Зелёная Горка – Таскаево

13 июля я и еще несколько ребят, мои друзья, отправились в путешествие. В Проскокове нас ждали ребята из Юрги, которые пришли туда на день раньше. Вместе с ними мы должны уйти в путешествие. Это наша первая проба сил. За это время я узнала много интересных новых рецептов разных блюд, продемонстрировала свое искусство поварахи на практике. Раньше мне это удавалось только теоретически, т. к. мой папа не подпускает меня к плите дома. Я нашла себе новых друзей как среди девочек, так и среди мальчишек. Каждый вечер мы собирались у костра, пекли картофель, пели под гитару песни. На Зелёной Горке для нас устроили веселое состязание. Кто его проходил – получал звание настоящего туриста. Во время похода были минуты радости и минуты горести. Но мы все прошли дружно, бок о бок. Этим походом я доказала себе, что я человек с сильной волей, что смогу преодолеть любые трудности. Было только желание. На следующий год обязательно пойду, если меня отпустят родители.

Анна Полищук, с/х «Юргинский»

22 июля. Зелёная Горка, Таскаево – с/х «Юргинский»

В многодневный поход с ребятами пошла впервые. Встретила руководителя и ребят, которые прошагали много километров и могли многому научить новичков, поход положил свое начало (для начинающих ребят) из с. Проскокова. Палаточный городок расположился на берегу реки Лебяжья. Мы ничего не умели делать: ни ставить палатку, ни разжигать костер, ни готовить на большое количество туристов, но к одному мы были готовы – пройти или постараться пройти все испытания. И они начались незамедлительно: старшие ребята показали, как правильно ставить палатку, и помогли в первый раз ее поставить, помогли разжечь костер и вкусно сварить в ведре суп и кашу. Трудно было преодолевать холодные, очень холодные ночи,

но каждый день становился лучше предыдущего, каждый из нас становился все увереннее и увереннее в своих силах, и мы шли за старшими и опытными ребятами, стараясь не показывать, что нам трудно и хочется домой.

В середине пути, прошагав километры, подружившись с ребятами, стали смотреть на все по-другому, появились уверенность и радость от сделанного, увиденного и хотелось идти дальше. Прошли с остановками дд. Чахлово, Шитиково, Лебяжье-Асаново, Зелёная Горка, Таскаево, последняя стоянка была в совхозе «Юргинском».

Во время похода мы научились многому: рисовать, и не просто рисовать, а видеть красивые картинки в природе, которые раньше и не замечали, это потому, что рядом шла педагог, Светлана Викторовна, которая учила видеть красивое, удивительное, а затем эту красоту перекладывать на бумагу через кисть и акварель.

Светлана Александровна научила работать ребят с диктофоном, обращаться с людьми в деревнях, через которые мы проходили, и собирать материал по истории деревень Юргинского района. Многому мы научились за девять дней похода. Но больше всего мне понравились ребята – воспитанники двух замечательных педагогов, двух Светлан (светлых людей) – это добрые, дружные, сплоченные подростки, которые умеют дружить, выживать и помогать людям, умеют любить и благодарить.

Трудно расставаться со всеми, но надеемся встретиться и прошагать вместе не один километр пути со своими новыми друзьями.

О. М. Кошелева, директор МУДО ДЮЦ Юргинского района, с. Проскоково

Ну наворотили дел наши руководители, сложили поленницу, а она возьми да грохнись, пришлось начинать все сначала. Вот досталось бабушке. Быстренько становимся в цепочку и начинаем работу. Полешко к полешку, и на глазах начинает расти ряд. Теперь все правильно, не должно съехать.

Часть ребят наводит порядок вокруг дома. Домик низенький, окошки закрыли молодые побеги кленов, темновато, да еще крапива выше головы. На улице – жарница. Погода решила подбросить подарочек. За все время путешествия первый день можно купаться в Лебяжке. Да если честно, мы уже испробовали мостик. С него здорово нырять, но потом нашли более удобное местечко, рядом с палатками, и началась купальная чехарда. Часа три булькались да и сейчас вернемся, можно еще пару раз нырнуть. Сегодня от нас ушли ребята из Юргинского. Они уже дома, а наш путь лежит дальше.

Евгений Прищепов

23 июля. С/х «Юргинский» – Кленовка

Погода резко испортилась. Добрели до Кленовки. Быстро-быстро ставим палатки и, как индейцы, накрываем наши жилища ветками клена, его здесь видимо-невидимо. Скорее всего, поэтому это место так и назвали: Кленовка. Получилось здорово, теперь нас трудно найти среди кленового царства. Собираемся до Лебяжьего-Асанова, там остались продукты, и необходимо их забрать. Круто, надо сказать, прошагали 12 км, загрузились – и в обратный путь. Но вышли за пределы села и поняли, что не дойдем назад. Тормознули автобус. Водитель, естественно, пошутил, что впервые видит туристов, которые раскатывают на автобусе. Но когда поднял один из рюкзаков, замолчал. Доехали быстро. И вот мы в лагере, а там – сонное царство. Народ спит. Ну и мы не заставили себя долго уговаривать и тоже попрыгали в палатки.

Игорь Кривов

24 июля. Кленовка – ст. Юрга-2, с/х «Искитимский»

Такого еще не было. Настоящий сибирский экстрим. Дождик решил испытать нас на все сто процентов, дождал все-таки. По колени в грязи, полевые дороги развезло, шагаем до Юрги-2. Водичка сверху, водичка снизу – водичка везде. Как бы не съехать в грязь совсем. Не думали, что последний переход будет таким. По карте километров семь, но как мы ползем, так будет и все двадцать. А быстрее не получается. Ноги разъезжаются, того и гляди свалишься в лужу или жидкую грязь, не хотелось бы. Завтра уже будем дома, быстро пролетели две недели. Погода нас не баловала. Ночи были очень холодные, выползали из палаток, грелись у костра, а иногда просто оставались у огня на всю ночь, пели под гитару, пекли картошку, разговаривали.

Для многих наших ребят это путешествие было последним. В следующем году почти все сдают экзамены и поступают кто куда: кто – в институты, кто – в техникумы или училища. Я в поход пошел уже шестой раз и, скорее всего, буду ходить еще, если это будет возможно. Если вспомнить наши первые путешествия, ой, мама дорогая, какие же мы были! Палатку умели ставить кое-как, а вот остальное... Приходилось учиться всему прямо на месте. В этом году такую же школу проходили ребята из района. Интересно: пойдут ли они с нами в следующем году или уже нахлебались походной жизни и больше не захотят топтать пешочком по полевым дорогам и глотать пыль? Ходить в походы – это здорово. Узнаешь, насколько можешь пройти все трудности, на что способен. В этом году, кажется, и не много прошли, мы посчитали: где-то чуть больше 70 км, но зато каких!

Владимир Агеев

25 июля. С/х «Искитимский» – Юрга

Всё! Дома!..

Максим Бахтеев

Глава 3. Окончательная, или Продолжаем писать историю дальше

Вот и закончилась наша тетрабочка в косую линейчку. Конечно же, на этих листочках не все, что мы узнали, что почувствовали, что испытали. Отдельные материалы записаны на диктофон, так удобнее, и при переносе на бумагу сохраняется точность рассказа собеседника. Давайте возьмем в руки чудо-технику двадцатого века – диктофон и внимательно послушаем то, о чем нам поведали простые люди. Опускаем все шорохи, стуки, бряки, техника, конечно, на уровне фантастики, а в походных условиях еще и норовит покапризничать, такое бывало не раз, и тогда в обиде, что сразу не получилось, прикусывали губы и договаривались о новых встречах. Старики в согласии кивали головами и разводили руками: «Как же, понимаем, деточки», но уже не было той отчаянной нотки в рассказах о своей молодости, дважды это тяжело пережить, даже в воспоминаниях. Однако, несмотря на подобного рода испытания, мы пытались уловить за хвостик минуты ушедшего XX века. И вот небольшие зарисовки из века минувшего. Пусть это будет калейдоскоп, где цветные стекляшки складываются в затейливые узоры, вызывая восторг и удивление.

С. Проскоково, приют для престарелых. О Безменове

А мама мне так говорила: это раньше на ссылке были люди, вот освободился оттуда Безменов Павел и пришел. А там лес был большой, он себе дом поставил, и пошла, и пошла оттуда деревня.

Александра Мефодьевна Безменова, 1914 г. р., д. Безменово

А что, если на минуту предположить, что Александра Мефодьевна – последняя из рода Безменовых и на ней закроется последняя страничка семьи, в которой было четырнадцать человек: два парня и двенадцать девок? Не будет ли потеряна еще одна временная ниточка?

С. Проскоково. О мороженой картошке

Это весной в войну ходили мы за мороженой картошкой. А как мороженная картошка? Сиблонцы копали, а картошки они очень много-много садили, может, как и оставалась. А весной чем-то кормить детей надо. Вот и ходили туда женщины. А эту картошку охраняли два мужчины. Уж сильно они издевались над женщинами. Если те не успевали в лесок спрятаться, ловили их, бичом застегивали, избивали нещадно.

Прасковья Ивановна Овчинникова, 1920 г. р., с. Проскоково

Это уже история нашей страны, и этого не вычеркнешь из памяти людской. Кстати, эту запись нам удалось сделать со второго захода. Это тот случай, когда закапризничала техника и мы ничего не могли сделать.

С. Проскоково. О социально-экономическом положении с. Проскокова в 70-х годах XVIII столетия

Через Проскоково проходило два тракта: Москва – Томск и Томск – Бийск. Тракты были центральными для движения по Сибири. Поэтому через Проскоково шло огромное количе-

ство людей и обозов. В селе была церковь, полуэтап для ссыльных, которых отправляли вглубь Сибири, были почтовая станция и школа. Это было в конце 70-х годов XVIII столетия.

Лидия Васильевна Филиппова, 1927 г. р., с. Проскоково

Можно предположить, что с. Проскоково играло большую роль в освоении сибирских просторов. Скорее всего, неслучайно среди жителей села до сих пор существует легенда о том, почему Проскоково названо именно так, а не иначе. Дело все в том, что, имея достаточно крупные денежные средства, а иначе невозможно было собрать обоз и довезти его до места, многие богатые купцы со вздохом облегчения проскакивали это место, т. к. удалые разбойнички грабили на тракте, так сказать, собирали пошлину на право провоза. Успел проскочить – значит, проскочил, нет – тогда уж выворачивай карманы да моли Бога, чтобы жить оставили. Вот отсюда, от «проскочил», и пошло название села Проскокова.

Д. Шитиково. Матушкины песни

Люби меня, девчонку,
Покаместь я на воле,
Пока я на воле, я той.
Судьба моя грохочет:
Я буду жить в неволе,
Тобой завладеет другой.

Евдокия Карпионовна Кондратова, 1931 г. р., д. Шитиково

Эту песню пела еще матушка Евдокии Карпионовны. К сожалению, мы смогли записать только один куплет этой песни. Со старшим поколением уходит из нашей жизни одно из древнейших видов искусства – народная песня. Не можем мы в настоящее время так же привольно и широко петь, играть тоже не умеем, забыли.

Д. Шитиково. О колхозах

Деревня была большая, два колхоза на одну деревню было. Один был «Гигант», а второй – имени Кагановича. Школа была большая, до 4-го класса.

Евдокия Карпионовна Кондратова, 1931 г. р., д. Шитиково

Да-а-а, чего не скажешь о настоящем деревни Шитиково. Два десятка дворов, голоногая малышня, один телефон, магазинчик – и, пожалуй, все.

Д. Лебяжье-Асаново. Об армии Колчака

Белые стояли в нашей деревне. В доме моих родителей жили целые две недели. Шибко не пакостили. Зимой дело было. Жили они по квартирам. Они не спрашивали, хочешь или не хочешь пустить, – сами заходили. Мать у меня портнихой была, вот и шила белякам нижнее белье, они поизносились все, одеты были никуда не годно.

Житель д. Лебяжье-Асаново

К стыду нашему, эту сторону нашей истории мы знаем довольно-таки слабо. В прежние времена об этом боялись говорить, расстрелы и ссылки сделали свое дело, из учебника истории

СССР знали только, что красные воевали против белых и была это гражданская война, а в настоящее время как-то об этом позабыли, не до этого.

Перед путешествием мы, конечно же, знакомимся с историческим прошлым тех сел и деревень, которые лежат на нашем пути. В книгах, безусловно, написано одно, а вот в жизни – к сожалению, другое.

Беседуя с жителями, мы пришли к тому, что почти никто не знает об истории своего населенного пункта. Это старшее поколение, а что говорить о более молодых?! Поэтому, скорее всего, получается разница между официальной датой рождения, которая занесена в архивные документы, и тем, что знают люди. Что это? Лениность ума, беспечность, безграмотность или же все-таки удалось вычистить из людской памяти исторические корни?

Попробуем сравнить то, что мы прочитали в официальных источниках, с тем, что услышали от жителей, и сделаем это на определении даты рождения с. Проскокова. За основу возьмем книгу В. Шабалина «История имен земли Кузнецкой». Познакомимся с тем, что там написано:

«Проскоково – населенный пункт центрального сельсовета Юргинского района. Расположено на реке Кандереп. Основано в XVIII веке».

По данным фонда районного историко-краеведческого музея, опубликованным в газете «Юргинские ведомости» от 22 июля 1998 г., можно прочитать следующее: «Точная дата возникновения с. Проскокова неизвестна. Не исключено, что ее основателем был некто Иван Иванович, сын Проскоков, проживавший на земле своего тестя Алексея Свиридова».

И вот что нам рассказала Л. В. Филиппова, которая посвятила большую часть своей жизни сбору и обработке материалов по истории своего села: «Свою историю село Проскоково начало с 1691 года, когда на реке Кандереп появились первые казаки – Игнат Томилов и Василий Лузин. Они-то и образовали первое поселение, названное Кандерепским. В 30-х годах XVIII столетия поселок Кандерепский частично сгорел, и было принято решение переселяться на другое место, где уже обосновался новый человек – казак Проскоков. Вот так и появилось село Проскоково».

Три разные истории, три разных ответа на один и тот же вопрос: откуда же пошло это село? Мы так и не смогли найти начало ниточки дня рождения данного населенного пункта.

Будем надеяться, что, может быть, когда-нибудь неутомимые и неутомонные исследователи родного края все-таки сумеют вернуть из небытия истории даты рождения многих сел и деревень Юргинского района.

Глава 4. Люди медвежьих углов

*Заснежена, завьюжена,
Освоена Сибирь.
Но стройками разбужена
Уже седая ширь.
Еще гудит таежная,
Медведицей ревет.
Но вся почти исхожена
Повдоль и поперек.*

Б. Князев, «Сибирь»

Арестантская дорога в Сибирь стала протаптываться уже в XVI веке, по свежим следам дружины Ермака. Ссылка «политических противников» с давних времен становится для русских правителей традиционным способом укрепления узурпаторской власти. Вряд ли изобретатели этой меры наказания могли представить себе, какой горестный размах в русской, а затем и в советской истории получит это их начало – воистину лихая беда.

С середины 30-х годов XX столетия, по мере укрепления режима личной власти Сталина, на карте великой страны, на малых и больших территориях, все больше и больше появляется зон, обнесенных колючей проволокой, с лающими собаками и матюгающимися охранниками. И все больше и больше ужаса, страха и оцепенения. Одной из таких зон стал Юргинский район. К середине 1930-х годов он еще был глухим, необжитым местом. Редкие деревушки с особым укладом жизни, глухие леса, мошка, гнус, цинга... Все это предстояло пережить тем, кто по злему року: доносу соседей или сослуживцев, родных или просто прохожих – оказывался здесь, в зоне Сиблага.

Задумка отправиться в путешествие по бывшим энкавэдэшным зонам была давно, но как-то все не получалось. И вот мы все-таки решились на это путешествие. Назвали мы его «Люди медвежьих углов». Услышав такое название, многие люди с ухмылкой задавали нам вопросы: «А почему “медвежь”? Что, наши люди неповоротливы и плохи? А нельзя ли вам поход назвать как-то романтичнее?» Отвечаем на все эти и последующие вопросы. Во-первых, почему «медвежь». Да потому, что силе, мужеству, смекалке и стойкости нашего народа нужно позавидовать. Ни один народ не выдержал и не перенес такого, через что прошли великие ученые и простые пахари, рудокопы, рабочие. Даже оказавшись здесь, в глухомани, оторванные от внешнего мира сотнями километров тайги, в непосильном труде, захлестанные и затравленные собаками, они умудрялись писать стихи, лечить, рисовать картины и даже ставить спектакли. Кстати, уже в 1924 году на станции Юрга-1 был свой театр, который славился на всю округу постановками. Во-вторых, отправляясь в столь длительное путешествие, нам предстояло пройти 140 километров, мы хотели познакомиться с теми людьми, кто еще остался в живых после этого кошмара. И поэтому, записывая воспоминания этих людей: старожилов, бывших узников этих лагерей, вольнонаемных рабочих сиблаговских зон, – мы старались слово в слово передать на бумаге весь ужас событий того смутного времени. Не всегда нам удавалось разговорить людей. Некоторые, натерпевшись страха за свою жизнь, отказывались делиться переживаниями. И это вполне понятно. «Не трогайте прах мертвых, – говорили они нам, – что было, то было. Поросло быльем». Однако мы продолжали упорно и настойчиво делать свое дело. По нашим сведениям, к 1935 году на территории Юргинского района действовало семь зон НКВД, четыре из них мы прошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.